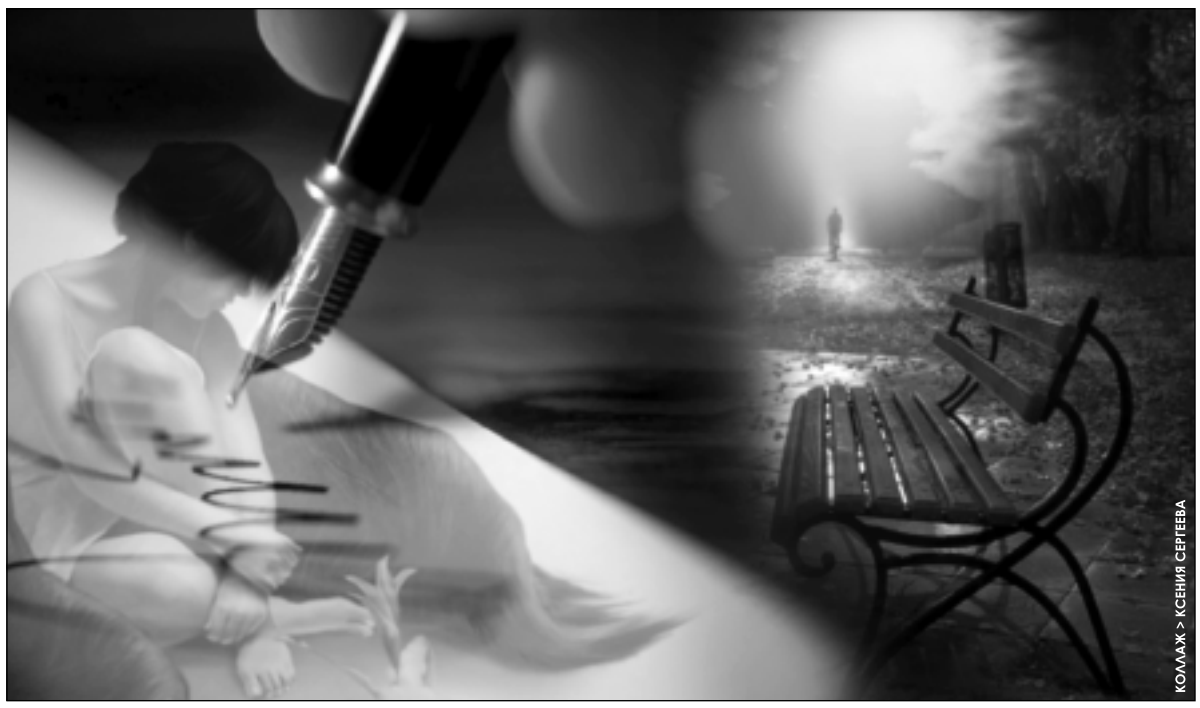
суббота 3 октября 2009 года
http://magmetall.ru



КОЛЛАЖ > КСЕНИЯ СЕРГЕЕВА

«Я на лес похож осенний...»

> «В мире все и чет и нечет, в мире все не в первый раз»

ВЛАДИМИР БАРТКОВ, 20 лет, студент МаГУ. Занимается в литературном объединении. В 2007 году занял первое место в областном литературном конкурсе «Пора любви и грусти нежной». Печатался в коллективных сборниках «Небо пятое» и «Проба пера», «Окно в мир». Публиковался в городских газетах.

Песни у костра

1.
На свете нет случайных рифм,
Случайных знаков...
Рука обхватывает гриф
И душу – на кон.

На свете нет случайных фраз,
Обид... а впрочем,
Совсем не так на этот раз:
Гораздо проще...

И можно быть таким простым...
(Рассвет – нескоро...)
Давайте всех за все простим,
Споемте хором...

Польется ряд лихих острот,
Живее речи...
На свете нет чужих костров,
Случайной встречи!

2.
Трещит в ночи живой костер...
– Не ты ли, Боже,
Над нами небо распростер?
– Да, Я! А кто же?!

– Зачем скучаешь там один?!
Скучать не надо...
Ты лучше в гости заходи,
Мы будем рады...

И Бог пришел... и начал петь
(Фальцетом, что ли...)
О том, как трудно умереть,
О муках боли...

О снах, о яви, о мечте,
О новом, старом...
И лишь слышнее в темноте
Его гитара...

Казалось, Он сейчас – наш друг,
Казалось, будто
Досадно будет, если вдруг
Настанет утро!..
.....
Настало утро, выходной –
Проснулся еле,
Часы с кукушкой заводной
О чем-то пели.

– Неужто сон?! В окошке – свет,
Быть может, вещий?...
Я не курю, но дымом все
Пропахли вещи...

***

Спасибо вам за то,
что вы открыли
Мне мир страстей: такой простой,
земной...
За то, что вы
спасли меня от крыльев,
За то, что вы
по-прежнему со мной!

Теперь во мне царит
одно ненастье,
И я себя приветствую такой...
Спасибо вам за отнятое счастье,
Спасибо вам
за прерванный покой!

Как радостно, что каждая минута
Полнее толь на четверть,
толь на треть...
Что я теперь обязана кому-то
Возможностью когда-то умереть!

Мучительное чувство лютой жажды
Не по воде,
а по страстям земным...
И каждый Ангел верит, что однажды
Падение во грех случится с ним...

Жизнь как чудо

Кто мы на фоне цветов?
Только жалкие тени...
Может, уйти,
своего не оставив следа?!
Много я видел
красивых и мудрых творений,
Только такого
нигде никогда не видал!

Только нигде не видал я
прекраснее чуда,
Словно и не было прошлых чудес...
И тогда
В сердце проснулась
какая-то странная удаль,
Схожая с чувством открытого,
злого стыда!

Поле подснежников
солнцем весенним согрето,
Ранней весною
цветущее жадно уже...
Даже стоять рядом с полем –
всегда под запретом
Тем, у кого не осталось
природы в душе!

Даже стоять...
Но ступил я на нежное поле...
Лишь в оправдание –
жуткое слово: «Прости».
.....
.....

То ли безумие,
то ли отчаянье, то ли
Вместе с цветами
желание в землю врасти...

Адам и Евы

Адаму всегда нужна
С начала времен была
Не женщина, но жена
С неярким огнем в очах,
Которая бы могла
Надежно хранить очаг!

Был мудрый мужик Адам
Он понял, прозрев во сне.
Хоть много проблем от дам,
И Божий прекрасен край...
Он вместе с любимой, с ней,
Легко бы покинул рай!
.....
И так же, как он, прозрев,
Открытием поражен,
Повсюду я вижу Ев:
Греховниц, любовниц, жен...
Я их никому не отдам!
Как жалко, что я – не Адам!

Амнезия

Прошлое? Настоящее?
Кто я и где?
Мальчик, с обрыва летящий
К темной воде...

Николай Якшин

Очнулся поздно – в разгаре день...
Свое никак не вспомню имя...
«Скажите, кто я? Скажите, где?!»
Но все скорей проходят мимо...
«Повсюду люди – вольюсь в поток,
Бесцельно пусть несет куда-то...
Былое вспомнить смогу потом,
Сейчас я –
часть Вселенной, атом...

Осколок малый огромных масс...
Безумством кажется отчасти:
Себя не помнить – помнить нас...
В единстве – Бог!
В единстве – счастье!»

Прожил в потоке:
и жизнь – в закат.
Мне вдруг тоскливо,
страшно стало...
«Скажите, кто я?! Скажите, как,
Себя не помня,
встретить старость?!»

Мы

Уставшие от чаяний,
Твердим (не мы одни!),
Чем дальше, тем отчаянней:
«Спаси и сохрани!»

А в тех словах заученных
И грамма правды нет...
Но вновь спасает мученик
Мучителей от бед...

Мы в рай вошли уверенно
С замашками господ...
Распахнутыми двери нам
Придерживал... Господь!

Наша юность

Стучали сердца внадрыв,
Струился по нервам ток...
Мы жили в один порыв,
Мы пили в один глоток!

Мы, зная правдивость грез,
Меж белым и черным связь,
Шутили всегда всерьез,
Грустили всегда, смеясь!

Любили, как любят лишь
Поэты в предсмертный час...
.....
И небо касалось крыш,
Распахнутое для нас!

Любовное

Посвящается Ф. А.

Снова стоишь напротив,
Сердце мое не рви,
Ангел души и плоти,
Демон моей Любви!

Хватит – прошу пощады,
Мукой тебе грозя,
Малого мне не надо,
Многое мне нельзя!

Снова стоишь напротив,
Сердце мое не рви,
Демон души и плоти,
Ангел моей Любви!

Спор

Мы спорим о Любви,
в который раз
На прошлое оглядываясь робко,
Правдивое высказывая в скобках,
А ложное – в оправе пышных фраз.

Мы спорим о Любви,
но в горле ком,
Мы спорим о Любви,
но мы едва ли
Неистово по ком-то тосковали,
Заботились когда-нибудь о ком.

Любовь, Любовь, Любовь...
туманен взгляд,
Который безучастным
станет вскоре...
Не истина родится в этом споре,
А только заблуждений горький яд.

В саду

В саду зацвели
благородные вишни,
Скрипела калитка
протяжно и тонко...
Сегодня сюда принесли похоронку,
На все это сверху
взирает всевышний!

Всевышний взирает
почти виновато
На боль, о которой
рассказы излишни.
Призвали солдата – убили солдата!
Пьянят ароматом
цветущие вишни...

Я не одинок

Сегодня приручил
забавного зверька...
Похож на шимпанзе...
Действительно похож!
Я руку протяну – и он протянет тож,
Не хочет выходить
из логова зеркал –

Все смотрит и молчит.
Наверное, немой...
Моя рука с его
не встретится рукой...
Как будто – это я,
но чуточку другой,
Мой профиль и анфас...
и все-таки не мой!

Не спрашивая,
он в мою судьбу проник
Бесшумно, как всегда,
однако же не вдруг...
Не кто-нибудь чужой –
мой самый верный друг,
Мой ангел, мой судья,
зеркальный мой двойник!

Старость

Там железное полезней,
Там звучней земная медь,
Ну а мне в крылатой бездне
Дайте с песней помереть.

Нэмир Голланд

Детство пахнет земляникой,
Тихой тайною дыша...
Повзрослел – осталась дикой
Неспокойная душа.

Я на лес похож осенний,
Что тоскует в тишине.
Чаще рой пустых сомнений
Просыпается во мне.

Чаще грусть, порывы глуше...
Свет люблю, но тьма милей.
Видно, так стареют души
Непокорных дикарей.

Постепенно... Сквозь потери,
По числу зажженных свеч...
Жаль, что мне никто не верит:
Не смогу предостеречь!

Боль, тоска, года, заботы...
Отболею... Откричу...
.....
Верю: мне затеплит кто-то
Поминальную свечу...

Разговор с тополем

Ты стоишь, расслабив плечи,
Загрустил, как в первый раз!
Время всех на свете лечит,
Время вылечит и нас!

Не бывать тоске и боли
В сердце дольше, чем на миг!
Или ты назло мне, что ли,
Так отчаянно поник?!

Что же ты, моя отрада,
Друг и брат, родимый, милый,
Тихо шепчешь над оградой
Мне навек родной могилы?

В мире все и чет и нечет,
В мире все не в первый раз!
Время всех на свете лечит,
Время вылечит и нас!

Вечер

Моей сестре Кате

Вползали в ночь –
Легко, угрюмо, смело.
И сутолока прожитого дня
Исчезла прочь,
Как сделанное дело,
Последними аккордами звеня.

Еще не спим,
Но легкая дремота
Окутывает наш пустынный дом...
И нам двоим
Нашептывает кто-то
О давнем, незабвенном и родном.

> Думать легко. Писать трудно. Рамон Гомес де ла Серна